

Василий Брусянин

Камни

Василий Васильевич Брусянин
Камни
Серия «В стране озёр»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9815386

Аннотация

«На берег моря я пришёл с холодным камнем на душе...
И молча в глубине груди лежал тот камень...

И молча я бродил по берегу морскому, бродил один...

Пустынным мне казалось море. Пустынным и немым висело
надо мной безоблачное, голубое небо... Была пустынной и душа
моя, и камня одинокого хранила мертвенный покой...

Безлюдными казались отмели морские, и думы мрачные мои
бежали, сторонились от людей. А камень в глубине души моей
не знал, что значит: люди?..»

Содержание

I	4
II	7

Василий Брусянин

Камни

I

На берег моря я пришёл с холодным камнем на душе... И молча в глубине груди лежал тот камень...

И молча я бродил по берегу морскому, бродил один...

Пустынным мне казалось море. Пустынным и немым висело надо мной безоблачное, голубое небо... Была пустынной и душа моя, и камня одинокого хранила мертвенный покой...

Безлюдными казались отмели морские, и думы мрачные мои бежали, сторонились от людей. А камень в глубине души моей не знал, что значит: люди?..

Какая-то гора его когда-то породила и нарекла: Тоска!..

Где родина его – не знаю я... Кто мать его – никто мне не сказал... И для чего запал он в глубину души моей – никто и никогда не скажет мне... Лежит он там, безмолвный и холодный... Лежит не знающий людей, бездушный сын неведомой горы...

И слышу я...

Каким-то странным шёпотом ласкается волна морская. Взбежит на отмель, на песок холодный, сверкнёт, запенится,

и отойдёт с манящим шёпотом иль с недопетой песней...

Но, знаю я, и та волна как камень холодна...

С каким-то странным плачем пролетела чайка, покружи-
лась надо мной... Вот, к тучам поднялась она, и смолк мне
непонятный плач иль крик... Вот, снова опустилась и снова
кружится над головою, и плачет иль кричит...

И знаю я: та чайка плачет о себе иль о своих, таких же
серых, плачущих подругах...

И улетела чайка с плачем в даль морскую, сверкая кры-
льями на фоне волн с белевшими гребнями...

Не слышу плача я... Не вижу чайки...

Вот, вижу...

Парус вдалеке поднялся. Белеющим крылом взметнулся
к серым тучам...

Кого несёт он вдаль?.. Кого он ищет?..

К нему несусь я одинокой и тоскливой думой. К чужому
парусу хочу я побежать по тёмным волнам моря... К чужому
парусу, чужой ладье...

Напрасное желанье! Окаменеть не в силах море от тоски
моей, от моего желанья...

Мелькнул крылом гигантской птицы парус и упал...

И в памяти мелькнул чужой, но дивный образ:

«Белеет парус одинокий

В тумане неба голубом...

Что ищет он в стране далёкой?

Что кинул он в стране родной?...»¹

Смутилась мысль моя... Души моей холодный камень спугнул чужой и дивный образ чужой души...

Крылом гигантской птицы взметнулся к серым тучам чужой ладьи желанный, белый парус и исчез...

Упал как камень...

¹ М. Ю. Лермонтов «Парус».

II

Я видел, как она спала...

Склонила русую головку к челу холодного гранита и спала, а может быть грустила, а, может быть, с мечтой иль с грёзою шепталась...

Склонила русую головку и обняла прикрытый мхом холодный камень... Как будто он ей близок как жених иль друг...

Плескалось море, а она спала...

Густели в небе тучи... Сверкали молнии... И гром грохочущей, незримой колесницей летел по волнам тёмных туч...

И кто-то вдалеке негромко пел. Но песня юноши на колыбельную не походила.

В словах струилась страсть...

В мотиве – жажда счастья изнывала...

А девушка спала, припав к граниту; и сон её хранил от страсти и от счастья холодный и безмолвный камень...

Что видела она во сне?.. Что слышала она в темневшей дали снов?.. Никто об этом мне не скажет...

Я подошёл к ней ближе...

Зашуршал песок... И подняла она глаза... И глянула...

И понял я, что ей милей холодный, молчаливый камень, чем я, непрощенный, чужой и мёртвый с мёртвыми словами утешенья...

Я видел на песчаной отмели холодный камень в объятьях
девушки...

Она меня смутила... Она меня чужим, холодным взгля-
дом отстранила...

И я пошёл бродить по отмели один...

Один... Один...